

Перед обедом Ло лаофужэнь подозвала к себе Чэнь Чжэн Миня. Поскольку у нее уже были определенные намерения, она могла начать действовать более решительно. Женщина спокойно задала ему несколько вопросов, по большей части она просто расспрашивала о ситуации своего третьего младшего брата и мимоходом прощупывала Чэнь Чжэн Миня, так что даже Цзин Вань, тихо сидевшая рядом, не обнаружила ничего подозрительного. Что же касается самого объекта допроса, то он ничего не понял.

Молодой человек уже не раз слышал, как его бабушка упоминала эту великую тетю, и знал, что у них хорошие отношения. К сожалению, после ее замужества они редко встречались, особенно за последние десять лет. Из-за этого он вежливо и уважительно отвечал на все вопросы Ло лаофужэнь. Можно было даже сказать, что из того, что знал, он не скрыл ничего и не остановился, пока не рассказал все и во всех подробностях.

— Не знаю, удастся ли мне еще встретиться с ними в этой жизни, — Ло лаофужэнь снова впала в легкую сентиментальность.

— Дедушка сказал, что еще вернется в столицу. У вас обязательно будет возможность встретиться. Великая тетя, пожалуйста, позаботьтесь о своем здоровье.

— Хорошо, это очень хорошо, — Ло лаофужэнь дала ему несколько советов, например, такой: не слишком прилежничай, ночью обязательно нужно отдыхать. Или такой: не сиди все время за закрытыми дверями, выделяй время и на прогулки. А еще сказала, что если у него возникнут какие-либо проблемы, он может сразу же найти главного министра Ло. Если мужа не будет дома, Чэнь Чжэн Минь может приходить и к ней. Она запишет вопрос и на следующий день отправит ответ.

Чэнь Чжэн Миня, естественно, это очень тронуло. Великий дядя, Ло Пэй Шань, был "искателем цветов", и у него имелся ценный опыт, накопленный за несколько десятилетий. В прошлый раз министр только немного поучил его, но он уже прочувствовал всю пользу таких наставлений. Просто:

— Не слишком ли это хлопотно для великого дяди? — его лицо было слегка красным.

Его это смущало? Цзин Вань всегда думала о себе как о человеке с толстой кожей. Для нее было редкостью видеть, как кто-то краснел только потому, что боялся кого-то побеспокоить. Она не могла не посмотреть еще несколько раз на столь редкий экземпляр. Однако такого человека можно считать неплохим, ведь, четко зная, что это неудобно для других, он все же честен со своими желаниями.

Ло лаофужэнь легко посмотрела на Цзин Вань и улыбнулась:

— В этом нет ничего страшного, это все мелочи. Твой великий дядя ежедневно проверяет не

только твоего младшего двоюродного брата бяо, но и старших, — что касается талантливой молодежи, то Ло Пэй Шань все еще был готов вводить их в курс дела, не говоря уже о старшем внуке ее родного младшего брата. Если Вань Вань сможет обручиться с ним, по всей вероятности, лаое приложит еще больше усилий.

Поскольку это оказалось из разряда вещей, делающихся заодно, то чувство вины Чэнь Чжэня Миня немного ослабло.

В чужом присутствии Ло лаофужэнь было неудобно спрашивать мнение Цзин Вань. Так что временно она решила не упоминать об этом.

Эту поездку в усадьбу Чэнь можно было назвать так: "рад и гость, и хозяин". По крайней мере, на немногих расстроенных никто не обращал внимания.

Когда они покинули резиденцию Чэнь, Цзин Вань все еще находилась рядом с Ло лаофужэнь, и, как и прежде, они не оставили никого в экипаже, чтобы служить им.

— Вань Вань, ты поладила с сестрами бяо из семьи Чэнь?

— С ними очень легко поладить, — в этом поколении первой ветви семьи Чэнь не было столько народа, как в семье Ло. Кроме того, три старших сестры бяо уже замужем, а последние две довольно молоды. Так что по возрасту с Цзин Вань, даже с учетом второй ветви, оказались близки только трое или четверо. Более того, у них были относительно хорошие характеры, за исключением одной бяомэй, которая не отрываясь рассматривала ее украшения. Лестные слова слетали с уст этой девицы, как капли дождя с небес. Еще бы чуть-чуть, и она прямо попросила бы о них, что несколько раздражало. Тогда Цзин Вань только улыбнулась и отмахнулась от нее, потому что знала: стоит только начать, и это может выйти из-под контроля. А она все же не денежное дерево.

Просто весьма вероятно, что эта бяомэй называет ее мелочной за спиной.

Цзин Вань не ошиблась. На самом деле эта младшая сестра бяо была дочерью Юнь-Ши. А насколько хорошо могла воспитать свою дочь женщина с недобросовестными средствами и без чувства стыда? В то время как эта маленькая девочка пошла жаловаться своей матери, остальные с неприглядными выражениями лиц рассказали об этом своим уважаемым бабушкам. Простые размышления об этой ситуации заставляли их чувствовать стыд, они теперь даже в люди не могли выбраться.

Это взбесило не только Чэнь лаофужэнь, взъярилась и вторая жена семьи Чэнь. Раньше просто недовольная Юнь-Ши она не беспокоилась о ней и позволяла той бездельничать. Но теперь вторая Чэнь фужэнь больше не могла терпеть чужую разнузданность. Если это заденет потомков первой ветви, то пострадает и вторая. Она вызвала к себе Юнь-Ши с дочерью, отругала их, а затем задержала на месяц.

Но эта неотесанная девица взяла и начала ругаться на вторую Чэнь фужэнь. После та надавала ей пощечин и швырнула в зал предков, закрыв там на три дня. Недовольная Юнь-Ши разозлилась, но в результате заключение продлили до полумесяца. Только теперь Юнь-Ши с дочерью поняли, что такое страх. Вот почему в этом мире свекрови при желании очень просто разобраться со снохой. Настолько, что для этого даже не нужно искать оправдания или причины. Раз Юнь-Ши не ценила равнодушия второй Чэнь фужэнь, то, начиная с сегодняшнего дня, ей суждено узнать, что называют крошечным адом.

Юнь-Ши не посмела снова упрекнуть свекровь, но затаила в сердце глубокую обиду на Цзин Вань. Еще и предыдущие-то не были смыты, а уже добавились новые.

Цзин Вань не была в курсе всего этого. Узнай она, то, вероятно, почувствовала бы, что к ней относятся несправедливо. Как-то слишком странно появились у нее эти враги.

— Вань Вань, что ты думаешь о Минь бяогэ?

— А? — Цзин Вань была несколько смущена и не сразу среагировала на этот вопрос.

— Я вот о чем: не хочешь ли подумать о браке с Минем бяогэ? — с улыбкой поддразнила ее Ло лаофужэнь.

Цзин Вань даже вздрогнула слегка. Ее первой реакцией было: разве это не слишком быстро? До переезда они разговаривали о браке, но теперь, когда они вернулись в столицу, ее сразу же загоняют в лапы будущего мужа?

— С первого взгляда он выглядит неплохо. Однако, что касается союза с ним, то я чувствую, что первое впечатление не так уж важно, — честно ответила Цзин Вань.

В этом мире вполне уместно жениться на двоюродных сестрах и выходить замуж за двоюродных братьев по материнской линии. Более того, такие браки не считались близкородственными. Родословная разделена поколением, поэтому связь была еще более отдаленной. Так что вероятность наследственных заболеваний тоже должна уменьшиться.

— Да, ты права. Мы не спешим. Позже я придумаю, как вы можете встретиться еще пару раз. И твой дедушка тоже поможет приглядеться. Если будешь довольна, мы устроим твой брак. Если нет — просто продолжим поиски. В конце концов, свет не сошелся клином на Минь гэре. Пока я, твоя бабушка, еще могу двигаться, я буду чаще посещать всякие банкеты. А еще я позволю помочь с поисками подходящих кандидатов твоих двоюродных бабушку и дедушку.

— Большое спасибо, бабушка, — Цзин Вань знала, что старушка на самом деле не очень любила банкеты, но ради нее женщина не колебалась. И даже нарушала традиционный этикет, тайно оставаясь на стороне своей внучки, чтобы та избежала ошибки. Как это могло не трогать? Девичьи глаза даже увлажнились немного.

— Наша Вань Вань заслуживает лучшего, — Ло лаофужэнь похлопала ее по руке.

В прошлой жизни Цзин Вань был период, когда она винила небеса в несправедливости. Зачем давать благополучную и счастливую семью, а потом разрушать ее? Почему этот подонок, раз уж он так сильно любил власть, не мог продолжать притворяться до конца своей жизни? У него не только был роман, закончившийся беременностью любовницы, он даже хладнокровно убил ее маму. Он брал взятки и переступал через законы, и все это ради того, чтобы поддержать ту шлюху. Этот негодяй даже связался с теневым бизнесом. Торговля людьми, наркотиками, азартные игры, он падал все ниже и ниже. Но когда началось расследование, его настигло возмездие. Мерзавец трагически погиб, и изначально зажиточный дом опечатали, а имущество — захватили. Но при той куче доказательств он даже после смерти смог отличиться. Все боссы теневого бизнеса неожиданно столкнулись с проблемами и, не в состоянии найти кредитора, пришли к ним. Бабушку, защищавшую ее, ранили, и она полгода прожила в отчаянии и страданиях. Те, кто никогда не испытывал этого, никогда не поймут ее чувства.

Но после всего этого Цзин Вань чувствовала себя самым настоящим везунчиком. В конце концов, тогда бабушка оттащила от края пропасти. После ее смерти Цзин Вань обрела утешение в другом мире. Но девушке и тут повезло: она встретила другую заботливую бабушку, которая, совершенно отличаясь и по характеру, и по жизненному опыту, тоже искренне заботилась о ней. Кроме того, другие родственники были очень хорошими. Если это не везенье, значит в этом мире не так уж и много счастливых и везучих людей.

Вернувшись в резиденцию Ло, Ло лаофужэнь неожиданно получила приглашение от герцогини Дин из семьи Сунь. Оказывается, завтрашний цветочный банкет Сунь И Цзя только часть торжеств. Узнав, что лаофужэнь главного министра обрядов приехала в столицу, она отправила еще одно приглашение. До этого старшая тетка Цзин Вань, Ван-Ши, уже получила одно такое на свое имя.

Об этих вопросах молодое поколение, та же Ло Цзин Ин, совершенно не подозревало. Все они считали честью получение приглашительного от Сунь И Цзя.

На банкет, казалось, позвали всех знатных дам столицы, а также незамужних дочерей из их семей.

— Это попытка разыскать жен для молодых господ семьи Сунь?

<http://tl.rulate.ru/book/19909/756310>